

Пока человек жив, его душа прочно удерживается внутри плоти. Но демоны и призраки частенько охотятся за чужими душами — кто ради укрепления собственной тёмной силы, кто просто чтобы сеять хаос в мире смертных. Так или иначе, пользы от этого никому нет, одно лишь чистое зло.

Сян У о подобных вещах читал разве что в книгах да видел в кино. Не успев толком прийти в себя и сообразить, что к чему, он послушно побрёл вслед за Цюй Ином вниз по лестнице, чувствуя себя так, словно его разум окутал густой туман.

Лю Ан бежал за ними по пятам, крича на весь подъезд:

— Товарищи полицейские! Вы обязательно должны расследовать то, как над моим братом издевались в школе! Это же была настоящая травля!

— Что ещё за живая душа? — спросил Сян У.

Он ухватился за широкий рукав Цюй Ина и попытался незаметно запустить руку в его карман, но тут же получил чувствительный шлепок по пальцам.

Сделав вид, будто ничего не произошло, юноша невозмутимо продолжил:

— Может, задержимся? Мы ведь осмотрели ещё не все комнаты в квартире Лю Ана.

Чтобы этот проныра снова не полез по чужим карманам, Цюй Ину пришлось крепко перехватить его за запястье.

— В комнате Лю Няня уже поработали эксперты, — непривычно терпеливо принялся объяснять он. — Если тебе так интересно, мы можем просто поднять материалы осмотра. Сейчас важнее другое: если подтвердится, что та частица души принадлежала Лю Сы, дело придётся переквалифицировать. Тут замешана чертовщина.

Сян У испуганно втянул голову в плечи:

— То есть... призраки и правда существуют?

— Боишься? — скосил на него глаза Цюй Ин.

Страх Сян У перед паранормальщиной можно было сравнить разве что с ужасом ребёнка, до смерти боящегося насекомых, который открывает пенал и обнаруживает, что тот до полна набит шевелящимися мохнатыми гусеницами. Он панически боялся призраков. Возможно, виной тому были приёмные родители, которые слишком рано начали показывать ему фильмы ужасов, а может, всё дело в том, что ещё до усыновления он умудрился столкнуться с настоящей чертовщиной.

И всё же ему приходилось, пересиливая себя, лезть в это пекло. Дело о серии убийств на улице

Синей Черепицы в итоге ведь тоже списали на паранормальные явления. В тех жутких расправах орудие преступления всякий раз находили прямо рядом с телами растерзанных супругов или влюблённых пар. Но самое странное — на окровавленных рукоятках ножей эксперты обнаруживали исключительно отпечатки пальцев самих жертв.

Не могли десятки любящих друг друга людей вдруг ни с того ни с сего поубивать друг друга. Да и у любого стороннего маньяка на оживлённой городской улице попросту не хватило бы времени и возможностей для столь тщательной подготовки. В итоге, как и говорил Лю Ан, расследование зашло в тупик, его замяли под предлогом вмешательства потусторонних сил, и дело благополучно отправилось пылиться в архив.

К тому же теперь Сян У числился в команде, занимавшейся стримами из заброшенных мест и съёмками ужасиков. Признаться коллегам в своей фобии означало сразу поставить крест на работе.

— Да с чего ты взял, — Сян У выдавил натужную улыбку. — Ничуть я не боюсь. Просто ловить призраков куда сложнее, чем обычных преступников.

Цюй Ин прекрасно заметил, как у того забежали глаза от страха, но не стал его выдавать.

— От тебя никто и не требует ловить нечисть, — равнодушно отозвался он. — Будет вполне достаточно, если ты перестанешь нагло использовать людей вместо стульев.

Он намекал на недавнюю сцену, когда Сян У с полным удобством устроился прямо у него на коленях.

— Сам же меня сцапал... — тихо буркнул Сян У.

Но едва Цюй Ин бросил на него ледяной, предостерегающий взгляд, как по спине парня пробежал неприятный холодок.

«До чего же жуткий тип»

Сян У поспешно натянул самую послушную и согласную улыбку, изо всех сил стараясь унять внутреннюю дрожь.

Он украдкой скользнул взглядом по его профилю — утончённому, даже слишком красивому для мужчины. Когда Сян У впервые увидел фотографию Цюй Ина, он решил, что тот болезненный, замкнутый и тихий человек. Излишне бледная кожа, почти бескровные, с лёгкой синевой губы и вечно опущенные ресницы создавали обманчивый образ мягкого интеллигента.

Кто же знал, что в реальности этот парень окажется сущим кошмаром? Настоящий мертвец. Рядом с ним Сян У чувствовал себя так, словно его заперли в комнате, где кондиционер в разгар зимы включили на ледяной обдув. Не насмерть, конечно, замерзаешь, но зубы стучат

так, что хочется обозвать этого ненормального всеми известными ругательствами.

Цюй Ин и не подозревал, что в мыслях своего спутника он уже успел превратиться из «суженого» в «ледяного психа». Его пальцы, сжимающие запястье Сян У, то напрягались, то слегка расслаблялись. Он не мог совладать с нахлынувшими воспоминаниями, невольно сравнивая тепло этой сухой кожи с тем далёким, полузабытым прикосновением, память о котором до сих пор хранил его разум.

Он не мог сказать, что они похожи. Больше того — он заставлял себя гнать эти мысли прочь. Позволить себе подобную аналогию значило осквернить память о том, кого он потерял. Сравнить — возможно, но искать чужие тени в живом человеке недопустимо. Сдерживать себя становилось всё труднее. Раньше, работая с другими тайными агентами, Цюй Ин никогда не сталкивался с подобным внутренним сопротивлением.

Почувствовав, как к горлу подкатывает волна глухого раздражения, он поспешно достал телефон и набрал номер Ли Чэншуана.

— Наведайся в школу Лю Няня, — скомандовал Цюй Ин своим привычным властным тоном. — Мы с Сян У едем к Лю Синьюй. На тебе проверка версии с травлей, которую подкинул Лю Ан.

— А как же распечатка звонков между Лю Аном и Цю Фэнь? — отозвался в трубке Ли Чэншуан. — Может, лучше сразу потрясти эту девицу? Зуб даю, это она приложила руку к убийству.

В этот момент тонкие пальцы Сян У снова воровато скользнули в карман его куртки. Цюй Ин опустил взгляд, но мешать не стал.

— Душу, предположительно принадлежавшую Лю Сы, извлекли и запечатали в мобильном телефоне Лю Няня, — спокойно продолжил он говорить в трубку, пока чужие пальцы сквозь тонкую подкладку щекотали ему бок.

Сян У осторожно потянул добычу наружу. Почувствовав на себе пристальный взгляд Цюй Ина, он виновато замер, а затем расплылся в заискивающей улыбке. Учтя, что вторую руку Цюй Ин всё ещё крепко держал, парень в этот момент выглядел неописуемо нелепо.

Смотря сверху вниз на махинации своего подопечного, Цюй Ин рассеянно бросил в динамик:

— Действуй по обстоятельствам. Будут новости — звони.

— Да ладно тебе, бро, я же хотел поехать с тоб...

Короткие гудки оборвали жалобную тираду Ли Чэншуана на полуслове.

Сян У наконец извлёк на свет прямоугольную вещицу. Это была увесистая металлическая пластина в пластиковом корпусе, полая в центре, с какими-то странными вставками по краям.

Эту чёрно-белую вещицу он уже видел раньше. При их первой встрече с Лю Аном точно такой же брелок болтался у того на поясе рядом со связкой ключей.

— Так вот за чем ты охотился? — спросил Цюй Ин.

— Именно, — кивнул Сян У, высвобождая пальцы.

Он и не заметил, как Цюй Ин после этого тихонько потёр опустевшую ладонь, словно пытаясь сохранить уходящее тепло.

— И зачем он тебе?

С виду штуковина больше всего походила на причудливый открыватель для бутылок.

Сян У уклонился от прямого ответа, лукаво прищурившись:

— А ты сам-то зачем его прихватил?

На кухне ведь валялась целая гора всякого хлама. С чего Цюй Ин вообще взял, что парню приглянется именно этот брелок?

— Ты сам твердил, что он беспробудно пьёт, — бросил Цюй Ин.

Сян У удивлённо приподнял брови:

— Надо же, а я думал, ты не веришь моим «мультяшным» домыслам.

В ответ на него уставились глаза холоднее арктического льда. Сян У поспешно прикусил язык, решив больше не испытывать судьбу.

— Это улика. Специально для вашей конторы, — примирительно пробормотал он.

Парень достал телефон, быстро сфотографировал находку и отправил снимок Дуань Футао, прикрепив короткое: «Брат».

Ответ прилетел мгновенно: лаконичное «ОК».

Цюй Ин, заглянув в экран телефона через его плечо, недовольно нахмурился:

— Кому ты там строчишь?

Сян У, увлечённо набиравший: «Спасибо, братик, ты лучший, люблю тебя до гроба!», даже головы не поднял:

— Брату.

— У тебя есть брат? — Цюй Ин свёл брови ещё сильнее.

Сян У ни разу об этом не заикался. Да и все его прошлые подчинённые, работавшие под прикрытием, обычно были круглыми сиротами — ни единой живой души в роду.

— Не родной, — уточнил парень.

«Сводный? Или просто какой-то знакомый?»

В груди Цюй Ина шевельнулось глухое раздражение. С чего бы нормальному парню писать какому-то приятелю сомнительные признания в вечной любви? Разве агенты под прикрытием не должны вести себя профессионально? Мало того что вцепился в объект расследования, так ещё и на стороне умудряется крутить интрижки?

— И где вы познакомились? — сухо осведомился он.

На этот раз Сян У всё же оторвался от экрана. Он поднял глаза и одарил Цюй Ина на удивление лучезарной улыбкой.

— Господин оператор, мы ведь всего лишь коллеги. Не стоит совать нос в чужую семейную жизнь.

Слова прозвучали издевательски знакомо. Совсем недавно примерно то же самое — только касательно личных отношений — высказал ему сам Цюй Ин.

<http://bllate.org/book/19754/2006775>